

РЕЦЕНЗИИ

УДК 94(571.53):930.221

DOI: 10.18324/2224-1833-2021-1-174-178

Из истории сибирского летописания

Л.М. Салахова^a, С.Л. Шахерова^b

Педагогический институт Иркутского государственного университета, ул. К. Маркса, 1, Иркутск, Россия

^a mars62@rambler.ru, ^b svetlanashakh@rambler.ru

Статья поступила 09.03.2021, принята 16.03.2021

Рецензируется работа П.И. Пежемского «Панорама Иркутской губернии», написанная в 1849 г. и впервые опубликованная в полном объеме в 2020 г. Анализируются структура рукописи, точка зрения автора по вопросам присоединения и заселения Сибири и Дальнего Востока. Раскрываются проблемы взаимодействия коренного населения и русских служилых людей, организации промысловой деятельности, распространения православия и установления отношений с Китаем. Рассмотрены особенности иркутского летописания.

Ключевые слова: история Иркутской губернии; летопись; географическое описание; краеведение; П.И. Пежемский; Сибирь; Дальний Восток.

From the history of Siberian chronicle

L.M. Salakhova^a, S.L. Shakherova^b

Pedagogical Institute of Irkutsk State University; 1, Karl Marks St., Irkutsk, Russia

^a mars62@rambler.ru, ^b svetlanashakh@rambler.ru

Received 9.03.2021, accepted 16.03.2021

The work "Panorama of the Irkutsk province" by P.I. Pezhemsky, written in 1849 and first published in full in 2020, is reviewed. The structure of the manuscript, the author's point of view on the annexation and settlement of Siberia and the Far East are analyzed. The problems of interaction between the indigenous population and Russian service people, the organization of fishing activities, the spread of Orthodoxy and the establishment of relations with China are revealed. The features of the Irkutsk chronicle are considered.

Зарождение и развитие сибирского летописания тесно связано с историей присоединения и изучения Сибири в XVI–XIX вв. Первые сибирские летописи, или исторические повести, были посвящены походу Ермака. На протяжении указанного периода шел процесс накопления научных знаний о регионе, в XVII в. — сибирскими землепроходцами, в XVIII в. — академическими экспедициями.

В первой половине XIX в. движущей силой накопления естественно-научных, этнографических знаний о восточной окраине, помимо продолжавшихся экспедиций, становятся местная интеллигенция и отчасти купечество. Был начат процесс публикации исторических источников, появляются географические и статистические описания Сибири, например, «Описание Иркутской губернии, сочиненное иркутским губернским землемером 8-го класса Антоном Лосевым в Иркутске 1805-го года в декабре». Внимание исследователей привлекают география, флора и фауна, этнография народов Сибири и многое дру-

гое, появляются первые «повествования». Растет интерес к накоплению исторических знаний. В силу того, что авторы не имели специального исторического образования, более того, количество университетов в стране и специфика социального состава населения Сибири не способствовали его получению, формирование исторического знания шло без должной системы, порой интуитивно, укладываясь в традиционные формы летописного повествования или рассказа. Ярким примером служит «Панорама Иркутской губернии» (1849) Петра Ильича Пежемского (1808?–1861), выходца из купеческой семьи, судьи, гласного Иркутской городской думы и исследователя, автора очерков о Сибири, патриота своего края [1, с. 9].

«Панорама Иркутской губернии» была составлена на основе трудов Г.Ф. Миллера, И.Э. Фишера, П.А. Словцова, Н.В. Семивского. П.И. Пежемский отмечал: «Я по возможности старался... выверить, тщательно переделать и пополнить новыми сведениями».

ями». Самой известной частью работы стала отдельно опубликованная «Летопись города Иркутска за 190 лет».

Благодаря усилиям группы энтузиастов рукопись «Панорамы Иркутской губернии» была подготовлена к публикации. Главной движущей силой этой кропотливой и общественно значимой работы стала Надежда Васильевна Куликаускаене. После ее ухода благое дело было продолжено мужем А. Куликаускасом, коллегами, друзьями и подвижниками — Н.Н. Вечер, Н.Е. Единарховой, Т.А. Перцевой, В.П. Шахеровым и др. Нет нужды говорить о том, что публикация и создание возможности ознакомления с историческим прошлым Сибири широкого круга читателей, ученых, студентов, школьников и т. д. популяризирует историю родного края, позволяет включить в научные исследования, образовательный процесс данные, которые ранее были доступны не каждому.

Издание открывается приветствиями губернатора Иркутской области И.И. Кобзева и А. Куликаускаса, а также предисловием историка Т.А. Перцевой, в котором очень грамотно определено место иркутского летописания, трудов П.И. Пежемского не только в российской летописной традиции, но и в развитии сибиреведения.

Очень современно эмоциональное обращение автора к читателю, проникнутое искренней любовью к своей Родине. «Сибирь! Как ты велика в своем значении!..» «Действительно, я был увлечен историей моей родины, но кому же родина не дорога? Какая бы глушь не была вашим родным местом, вы из самых заманчивых стран света или будете стремиться в нее обратно или часто вспоминать о ней. Читатель! Если ты сын России, то не лишним для тебя будет знать дела земляков твоих в Сибири...» [1, с. 15, 16]. Петр Пежемский попытался представить Сибирь для читателей во всем ее географическом, этническом и историческом многообразии, доступном исследователю середины XIX в.

Прежде чем приступить к анализу работы, следует отметить, что к середине XIX столетия Иркутская губерния имела иные административно-территориальные границы, чем современная Иркутская область. На момент завершения рукописи, 1849 г., существовало Восточно-Сибирское генерал-губернаторство (1822–1884), включавшее Енисейскую и Иркутскую губернию с приписанной к последней Якутской областью, Камчатское и Охотское приморское и Троицкосавское пограничное управления. Таким образом, понятие «Иркутская губерния» П.И. Пежемским представлено шире сложившихся к середине XIX в. административно-территориальных границ и применено практически к большей части территории Восточной Сибири и всему Дальнему Востоку.

«Панорама Иркутской губернии» разделена на

три части, в первой П.И. Пежемский раскрывает историю присоединения и освоения Сибири. Свой рассказ автор традиционно начинает с похода Ермака. Опираясь на «Описание Сибирского царства...» Г.Ф. Миллера, грамоты Ивана Грозного Строгановым, автор попытался дать свой ответ на спор, родившийся в сибирской дореволюционной историографии относительно инициатора присоединения Сибири. Разногласие это было рождено противоречивостью источниковой базы. Автор Кунгурской летописи считал присоединение Сибири народной инициативой, Есиповской — государевой, Строгановской — промышленников Строгановых. П.И. Пежемский присоединился к первой версии. Наступление правительства на казачьи вольности заставило Ермака с товарищами двигаться на Урал, Строганов же был вынужден подержать казачью инициативу идти на восток.

Автор предложил и свою датировку начала похода Ермака — 1580 г. Как мы помним, споры о начале похода ведутся до сих пор. Нужно отметить, что, описывая указанные события, автор не вышел за пределы имевшихся ранее исторических известий.

В главе II «Очерк первого заселения Сибири» П.И. Пежемский приводит хронологию создания сибирских острогов и не обходит стороной вопрос, кто же был движущей силой освоения Сибири — служилые люди, крестьянство или промысловики? Пальму первенства на начальном этапе он отдает последним. «Предприимчивые промышленники скоро находили случаи исполнения своих предприятий» [1, с. 31].

Главы III–VII посвящены «делам русских» на р. Ангаре, Лене, Амуре, в Забайкалье, на Камчатке и в русской Америке. Компонуя материал этих глав, П.И. Пежемский придерживался летописной традиции, размещая события в хронологическом порядке и отмечая, в первую очередь, факты строительства новых острогов, походов землепроходцев, таких как Е. Хабаров, И. Похабов, В. Атласов, В. Беринг и др. Описывая проникновение русских на новые территории, автор обратил внимание на конфликты казаков с коренными народами, вопросы обложения инородцев ясаком, попытки установления дипломатических отношений с Китаем. Петр Ильич описал посольства 1654, 1675, 1686 гг., переговоры 1689 г., более того, приложил фрагмент Нерчинского трактата. Большой интерес представляет глава «Дела камчатские, охотские и американские», где автор, помимо традиционных сюжетов, описывает промысловую деятельность русских, духовные миссии на Камчатку, прилагает подробный перечень камчатских правителей и начальников [1, с. 83].

В последнюю главу П.И. Пежемский включил хронологию Иркутской губернии, которая начинается с 1627 г., когда «великая река Ангара становится известною русскому народу» (с. 85), и завершается

1800 г., датой «конфирмации кяхтинского торгового тарифа» [1, с. 104].

Следует отметить, что автор в первой части труда сфокусировал внимание на нескольких базовых моментах: строительстве острогов, промышленном освоении Сибири и Дальнего Востока, что очень ценно для изучения предпосылок создания Российско-американской компании, социальных конфликтах, которые возникали не только между русским и коренным населением, но и между служилыми людьми и их воеводами. Автор не пытался приукрасить историческую действительность.

Вторая часть «Панорамы Иркутской губернии» посвящена описанию географии губернии. Нужно отметить, что к середине XIX в. еще не было сформировано полное знание о Сибири, материалы большей части экспедиций были опубликованы на иностранном языке и не были доступны широкому кругу читателей. Думается, поэтому П.И. Пежемский пристальное внимание уделил именно географическим описаниям. Автор описал пограничные территории, рельеф губернии, имеющиеся горные хребты. Особое внимание уделил озеру Байкал, его побережью, заливам, островам, в алфавитном порядке привел перечень рек, впадающих в озеро. П.И. Пежемский постарался собрать максимальную информацию по озеру: байкальским ветрам, флоре и фауне, особенностям рыбного лова, засолки омуля, проблемам судоходства. Материалы дополнены рисунками рыболовных снастей.

Рассматривая крупные реки Сибири и Дальнего Востока (Ангару, Лену, Амур), П.И. Пежемский обратил внимание на маршрут их протекания и протяженность, притоки и пороги, горные системы, расположенные по берегам, особенности ледостава рек и судоходства. Вызвали интерес исследователя и минеральные воды Восточной Сибири, им было описано 33 источника. Однако следует отметить, что часто П.И. Пежемский опирался на рассказы местных жителей, не имевшие должного научного обоснования.

Описывая сибирские гидроресурсы, он особое внимание обращает на сезонные возможности рыбного промысла, организацию деятельности «рыбопромышленников» и проведение рыболовных ярмарок: «На устьях Ангары ежегодно бывает рыболовная ярмонка. Приходят рыбопромышленники на судах из Иркутска и других мест для засола омуля со своими неводами и рабочими людьми. На притонных местах, чередуясь, ловят рыбу, чистят и солят в бочки [1, с. 118].

Данные, приведенные П.И. Пежемским, будут интересны как для исследователей, изучающих историю научных изысканий в Сибири, так и для исследователей, занимающихся вопросами экономического развития. Тем более что глава VII содержит описание территориальных особенностей хлебопашества и скотоводства разных частей губернии, а

также рудного дела. «Зерновые растения по Иркутской губернии земля произрастает не все, что имеет Европейская Россия» (с. 146). Автором выделены «главные хлебородные места», оценены посевы картофеля, хмеля, табака, льна и конопли. Большой ценностью обладают данные о стоимости муки и круп в разных частях губернии за 1846–1848 гг.

Рассматривая развитие скотоводства, Петр Ильич представил его территориальные особенности. «Забайкалье, Верхнеудинский и Нерчинский округа богато рогатым и конным скотом... Селенгинские крестьяне выкармливают свиней... Ольхонские и косостепские буряты имеют многочисленные стада овец» [1, с. 148].

Далее П.И. Пежемский обратил внимание на производство, стоимость и особенности «употребления кож». Поскольку в Восточной Сибири располагались крупные рудники и заводы, в первую очередь Нерчинские, П.И. Пежемский не мог обойти их стороной. Им были приведены данные по разработке руд, выплавке серебра и свинца в XVIII в., а также слюдяному промыслу.

Определенный интерес представляют данные, посвященные жителям Иркутской губернии. Автором приведены описания численности, ареала проживания, занятий, верований и внешнего облика отдельных этнических групп инородцев. Его рассказы об особенностях национального характера, семейных отношениях сибирских народов весьма субъективны. Описание традиций и верований яркое, он подмечает интересные детали. Например, «якуты вообще любят увеселения и свою особую рода пляску, в которой упражняются более в летнее время на открытом месте. Они становятся в кружок и ровной переступью ногою вперед, подвигаясь кругом, припевают: агтэй! агтэй!!» [1, с. 158]. П.И. Пежемский, опираясь на сходство или различие языков коренных народов Сибири, попытался определить их происхождение. К сожалению, ему не удалось воссоздать полную картину состава инородческого населения региона. Исследователь сам определил главную проблему: «Розыски невозможны, потому что у них нет своих письмен, нет никакой истории, даже никакой легенды» [1, с. 157]. Он ограничился краткими описаниями таких этносов, как «монголы» (буряты), «маньчжуры» (тунгусы), якуты, алеуты и др. Всего семь этносов, пять из которых проживали на территории Дальнего Востока. При учете того, что этнографические знания о Сибири в первой половине XIX в. начинали только формироваться, данные, казалось, ограниченные описания были большим шагом вперед.

Заключительные главы второй части «Панорамы...» включают топографический и исторический обзор Иркутска, описание церквей и храмов города. Автор привел перечень присутственных мест, учеб-

ных, казенных и частных заведений, мастерских, площадей и застав города, попытка осветить обеспечение города продовольствием в середине XIX в.

П.И. Пежемский воссоздал детальную картину культовой застройки города, им рассмотрены история и особенности 16 иркутских церквей и храмов, двух монастырей. Детально описано количество приделов каждой церкви, наиболее значимые иконы, приведен перечень настоятелей Вознесенского мужского монастыря. В нем автор отмечает срок пребывания в должности, места предыдущей и последующей службы, что позволяет в определенной мере проследить кадровые перемещения и жизненный путь монастырского руководства.

Хочется отметить, что вторая часть «Панорамы...» уходит за пределы хронологических рамок написания работы – 1849 г. В материале, посвященном Вознесенскому мужскому монастырю, дважды фигурирует дата 1857 г. «Храм Сергия перенесен в 1857 г. в храм Св. Иннокентия...» [1, с. 182]. «Петр, временно правящий монастырем ...ныне архимандрит в Российской Америке с 1857 г.» [1, с. 183]. Видимо, автор делал правки и приписки после завершения основной работы над рукописью.

Данная часть работы снабжена талантливо выполненными авторскими рисунками. Это изображения панорамных видов или отдельных частей Иркутска, Качуга, Витима, что помогает реконструировать облик сибирского города или поселения второй четверти XIX в. Необходимо особо отметить ценность изобразительного ряда. Он выполнен в дофотографический период и, в силу педантичности П.И. Пежемского, может считаться репрезентативным историческим источником. Заметим, что всевозможные бедствия (пожары, наводнения и пр.) и социальные потрясения существенно меняли облик пространства, а благодаря этим рисункам нам представляется возможность воссоздать его. Вторая часть уникальна еще и тем, что позволяет установить, пусть пока и не всегда четкое, соотношение природы края, ресурсов с составом населения и его занятиями.

Третья часть «Панорамы...» включает в себя топографическое и историческое описание городов Иркутской губернии и летопись Иркутска за 190 лет. Создавая описание городов, П.И. Пежемский постарался идти по определенной схеме: «история создания острога/города – первые воеводы – перечень и характеристика церквей и монастырей, монастырского руководства – данные по общественным и частным заведениям». Если предоставлялась возможность, в описание города включался материал о количественном составе жителей мужского и женского пола, количестве заключенных браков на 1846 г., прилагались авторские зарисовки и изображения городских гербов. Сложности с привлечением материала по отдаленным городам Иркутской губернии, в

первую очередь дальневосточным, определили неравномерный характер описаний. В повествование о городах была включена характеристика и история двух мужских монастырей – Селенгинского Троицкого и Спасо-Преображенского Посольского.

«Летопись города Иркутска за 190 лет» начинается в 1652 г., с которым П.И. Пежемский связывает основание Иркутского острога в виде зимовья, хотя официальной датой он позднее указывает 1661 г. [1, с. 229].

Петр Ильич выделил основные вехи истории города: назначение новых воевод, губернаторов, вице-губернаторов и городских голов, закладку гражданских и культовых зданий, освящение церквей, создание новых административных учреждений, проезды дипломатических и православных миссий, чиновников. Автор не просто приводил данные о том, что чиновник проехал через Иркутск, но и старался детально описать причины поездки, ее дальнейший ход. Подробно описана дипломатическая поездка в Китай С. Рагузинского 1725–1727 гг. [1, с. 238], деятельность А.А. Баранова по присоединению американских территорий на рубеже XVIII–XIX вв. [1, с. 284, 285].

В материалах XVIII в. добавляются данные, связанные с организацией русско-китайской торговли, проведением академических экспедиций В. Берингом, Г.Ф. Миллером и др., вскрываются факты злоупотреблений администрации. Под 1758 г. летописец рассказывает, как следователь винокуренных дел П.Н. Крылов «мучил и наказывал телесно купцов и мещан..., грабил их имения без расчета...» [1, с. 250]. П.И. Пежемский обратил внимание и на различного рода катаклизмы – пожары, землетрясения. Периодически в летописи приводятся данные о зарплатах чиновников, ценах на хлеб и другие продукты питания.

События XIX в. опять «перешагивают» хронологический барьер написания рукописи, последние заявленные даты – 1851 г. (год создания Камчатской области, более того, П.И. Пежемский приложил штат расходов на содержание ее администрации) и 1853 г. К последней дате автор опять приложил исторические документы – манифест Николая I о начале Крымской войны и штат Иркутского училища девиц духовного звания Евфимия Кузнецова.

Несмотря на то, что у П.И. Пежемского был целый ряд предшественников – купцы Сибиряковы, Михаил и Захар Щегорины и др., именно Петру Ильичу удалось составить первую довольно обширную по хронологии летопись, которая, будучи представленной с топографическими и географическими описаниями Иркутска и Иркутской губернии, приобретает особое, неповторимое звучание, создает новый для своего времени исследовательский труд. Ценность летописаний особенно возрастает после того, как был реализован модернизационный проект по освоению ресурсов Восточной Си-

бири во второй половине XX в. В результате существенно изменился природный ландшафт, особенно р. Ангары, а детальные описания П.И. Пежемского в совокупности с другими источниками, позволяют воссоздавать безвозвратно ушедшую реальность.

Особую ценность в издании имеет раздел «Комментарий». Иркутские историки Н.Е. Единархова и В.П. Шахеров дополняют, а иной раз поправляют или поясняют непосвященному читателю события, отраженные в «Панораме Иркутской губернии». Ими была проведена кропотливая работа по выявлению неточностей, дополнению биографических

данных лиц, упомянутых в книге. Для этого исследователи привлекли архивные материалы, другие летописи и научную литературу.

Безусловно, «Панорама Иркутской губернии» Петра Ильича Пежемского является комплексным историческим источником, включающим в себя элементы летописания, повествований, топографических и географических описаний. Издание будет интересно и информативно при изучении социально-экономических, этнографических, административных процессов, протекавших в первой половине XIX в., истории Иркутской епархии.

Литература

1. Пежемский П.И. Панорама Иркутской губернии / подгот. текста Н.В. Куликаускаене; вступ. ст. Т.А. Перцева; коммент. Н.Е. Единарховой, В.П. Шахерова. Иркутск, ООО «Артиздат», 2020. 400 с.